

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Путаная брошюра

На уровень требований народа

Государственное музыкальное издательство переиздало массовые издания популярной брошюры — путаной брошюры по классическому и советскому операм и балетам. Выход каждой такой брошюры, предназначенной для распространения персональным знакомым по музыкальному вкусу, вызывает жеманной интерес у читателей. Разумеется, брошюры, предназначенные к продаже в магазинах, должны быть очень аккуратными с точки зрения содержания брошюры, ее научно-популярного характера и стиля изложения. К сожалению, это, к сожалению, не всегда учитывают авторы, редакторы и корректоры издательства.

Надпись Музыка искусства массового тиража издается по балету «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева (автор В. Овсянкова, редактор Т. Лобанова). Содержание этой брошюры не может не вызвать удивления вследствие чрезвычайной путаной и непонятной раскладки автором по поводу русского классического балета и специфики балетного жанра.

Общаясь с автором, мы узнаем, что русский классический балет, представляющий собой синтез искусств, — это синтез танца и музыки. Это искусство, в котором танец и музыка являются равноправными компонентами. Автор брошюры не ограничивается приписыванием удивительных «свойств» советскому русскому балету. Она наводит и другие пороки. «Музыка», — пишет В. Овсянкова, — была удивлена скромной ролью оперного танца, но она не могла отказаться от своего музыкального характера. Третьей особенностью композитора (!), которые хорошо чувствуют танец, но отдают им музыкальную форму, является то, что композиторы не всегда понимают, что такое танец, и не всегда понимают, что такое музыка. Это приводит к тому, что их балеты становятся плохими (!) танцами, более для менее связанными с танцевальными особенностями сюжета.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы. Автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, УДОСТОЕННЫЕ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Одной из лучших работ Московского музыкального театра им. народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко за последние годы является постановка оперы Д. Кабалевского «Семья Тараса». Выдающиеся постановки оперы Д. Кабалевского в новой редакции были осуществлены Ленинградским государственным академическим театром оперы и балета им. С. М. Кирова. Спектакль Театра им. Кирова был отмечен как выдающееся художественное событие в жизни нашей страны и удостоен Сталинских премий.

Артисты, режиссеры, дирижеры, художники московского театра совместно с автором оперы, используя опыт постановки Ленинградского театра, не только копируют, но и творчески переосмысливают постановку. В частности, в московском спектакле исключительная картина «Семья Тараса» была разбита на две самостоятельные картины, что сделало более стройной и действенной драматургическую концепцию финала оперы. Упорный, настойчивый труд принес коллективу театра к заслуженному творческому успеху. Созданный им спектакль «Семья Тараса» также был удостоен Сталинских премий.

Постановку оперы Кабалевского в Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко характеризует последовательный реализм, стремление добиться жизненно правдивой характеристики образов. Постановка эта, отмечаясь высокой музыкальной культурой, игрой и режиссерской интерпретацией. Режиссерская работа Л. Бартола и Н. Кемаровой, музыкальное руководство С. Самойлова, исполнение роли Тараса В. Кавалеридзе, роли Ефросиньи — Т. Янко, роли Степана — Ю. Юнченко, роли Настя — Т. Юдиной и роли Назары — С. Шенкина представляют собой серьезное достижение советского оперно-драматургического искусства.

На снимке: сцена из четвертой картины оперы «Семья Тараса». Слева направо: Тарас — В. Кавалеридзе, Андрей — И. Белятин, Антонова — А. Кузнецова, Ефросинья — Т. Янко. Фото В. Рабиновича.

Экономить кинолентку!

Обращение работников киностудий Министерства кинематографии Украинской ССР ко всем работникам киностудий Советского Союза

Сокращение расхода кинолентки играет первостепенную роль в снижении себестоимости производства фильмов. Практика переосмысления производства показывает, что на киностудиях есть большие возможности для экономии пленки. Например, на Киевской студии художественных фильмов благодаря применению магнитной записи звука удалось при дублировании 12 фильмов и съемках шести документальных и военных кинокартин сэкономить почти 180 тысяч метров пленки. Сельскохозяйственная киностудия Украинской ССР «Золотые руки» (Украинская студия кинохроники) приняла обязательство сдать на экономичной пленке дополнительно четыре сюжета для киножурнала «Радненька Украиня». Это обязательство было успешно выполнено.

Работники киностудий Министерства кинематографии УССР, следуя патристическому примеру передовых предприятий социалистической промышленности, рассмотрели свои возможности и резервы, решили сократить расход кинолентки на производство кинофильмов и киножурналов. Они обратились ко всем работникам киностудий Украинской ССР с призывом развернуть социалистическое соревнование за экономию кинолентки.

Отметим доблестное сокращение расхода пленки на каждой производственной операции, работники украинской киностудии решают участвовать в экономии пленки, повысить качество режиссерских работ, тщательнее проводить подготовку к съемкам, сократить количество дублей, усилить контроль за состоянием сменной техники, повысить магнитный способ записи звука, сократить расходную пленку на технологические нужды.

Коллектив Киевской студии художественных фильмов обещал в 1952 году сэкономить 687,2 тысячи метров пленки, Киевской студии кинохроники — 75 тысяч метров и Киевской студии учебных фильмов — 74 тысячи метров.

«Мы, работники киностудий Министерства кинематографии УССР, — говорим в обращении, — предлагаем всем работникам киностудий Советского Союза участвовать в социалистическом соревновании за экономию кинолентки».

Министерство кинематографии СССР поддержало инициативу рабочих киностудий Украины и призвало работников киностудий Украины и работников киностудий Украинской ССР к экономии кинолентки.

Таким были Калининские театры, одного из многих коллективов нашей периферии, ставших перед собой высокие творческие задачи, работающих на основе передовых принципов советской театральной культуры.

Овсянкова не отвечает на эти важные вопросы. Она вновь и вновь утверждает, что «при всей значительности отставания (!) советский классический балет, как и балет в целом, — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы. Автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

Творческие будни

Забора о художнике своим — это слова в применении к Калининскому театру выражает не только доброе настроение, но и живые практические дела.

Письма из Калининской области

Успешно сосредоточены главным образом на том, чтобы исследовать и точно направить поиски автора, его фантазия и воображение рудно сценического действия и при этом создать такие предлагаемые обстоятельства роли и всего спектакля в целом, чтобы замысел художника сцены получал четкое и яркое выражение.

Мы присутствовали на генеральных репетициях, которые в театре называют «коллективными». Они не являются нововведением в организации творческого труда; в свое время они нередко применялись в театральной практике. Калининским вновь возродила их на своей сцене и вступила на правую. Пылая такого рода репетиция для автора — это «коллективный» генеральный репетиционный спектакль, в котором участвуют все артисты театра, включая и самого автора. Практически это выглядит так: сценическое оформление, установленный свет, актеры впервые вышли на сцену. Кто из них не испытывает при этом тоску неприятно-го чувства одиночества и неясности, которое почти всегда присутствует на первой генеральной репетиции?

Сегодня Голдский, несомненно, — один из самых интересных актеров Калининского театра. За последние два-три года мы знаем здесь аркады портреты Златостая, Нисарова, Протоазова, Арбенкина, а также много других современных героев. Совсем недавно актер успешно решил труднейшую творческую задачу: в спектакле «Незабываемый 1919-й» он сценически воплотил образ товарища Сталина. Нельзя возмущать вопрос: где же «аркадные» творческие возможности, «ушистый диапазон», в чем же дело?

Сам актер невольно вспоминает время своей работы в Кировском театре. Там не было той творческой обстановки, тех условий, в которых можно было бы смело и плодотворно искать, интересно работать. Успешная история Голдского, мы невольно задумались о той ответственности, которую несет режиссер и артист, ставя перед собой задачу каждого артиста. Вспомогательное искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

Современные очевидно, что все эти недостатки изложены никак не характерны для русского балета прошлого, который и сегодня читателям ассоциируется прежде всего с гениальными произведениями Чайковского и Глазунова. Не случается противоречия, автор даже утверждает, что «отдельные» достижения классического балета, и в некоторых случаях поднимается до уровня реальности, относится именно к балетам Чайковского, «несмотря на их условно-сценические сюжеты». Тем самым объясняется автором антиреалистический характер оперного танца и фактически в искусстве тут же полностью опровергается впоследствии фактами.

В завершение удивительной раскладки в русском классическом балете Овсянкова отнимает у него право быть искусством в наше время и утверждает, что «вспомогательное» искусство советского балета. Вряд ли кому придет в голову утверждать, что «Ледяная опера» или «Шехеразада» — музыкальные театральные жанры. Однако именно так воспринимается автором брошюры, что автор утверждает, что «вспомогательное» искусство балета — это искусство, которое не имеет своей цели, а лишь служит для украшения оперы.

и в значительной степени социальным содержанием философской драмы Горького «Егор Булычов», а в своеобразной обличительной сатире Гоголя актеры театра отстаивают позицию глубоко реалистического искусства.

В театре раз и навсегда решено: у каждого артиста, занимающегося творческой работой, должна быть своя библиография. Библиография артиста театра А. Мальченко. Долгое время занимающийся и его сценические работы были образцом совершенства. Поучительная, интересная библиография артиста театра А. Мальченко. Долгое время занимающийся и его сценические работы были образцом совершенства.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

Итак, автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

В заключение хочется отметить, что автор брошюры имеет на этот счет свое особое мнение. «Среди всех музыкально-театральных жанров, — пишет она, — балет оперной эпохи всегда был самым отсталым в смысле реалистического изображения жизненных явлений». По мнению В. Овсянковой, «статусность» от проблем и событий современности, условный, неживой характер образов является одной из худших особенностей оперного балета. Эта отсталость балета от жизни, его отставание от других видов искусства во многом были исторически обусловлены.

У венгерских друзей

Каждый бьет культурная жизнь молодой Венгерской Народной Республики. Художники, поэты, писатели, скульпторы создают произведения, воспевающие новую жизнь освобожденного народа. Тека наших из этих произведений — иерушальская венгеро-советская дружба.

Заметки о месячнике венгеро-советской дружбы

С особой любовью воспевают в своих работах венгерские деятели искусства образ вождя прогрессивного человечества товарища Сталина. Мы видим чудесный портрет И. В. Сталина, высеченный большим мастером, лауреатом премии Комшута Берталаном Пор. Другой выдающийся представитель венгерского искусства, лауреат премии Комшута Жигмонд Бишфалуди-Штробель в живописи работает над созданием скульптуры И. В. Сталина.

Наши концерты, прошедшие во время месячника венгеро-советской дружбы, как правило, заканчиваются митингами, на которых артисты выразили свою горячую любовь к Советскому Союзу, сплочению во главе лагеря мира и демократии.

Мы довершились участвовать в нескольких спектаклях в Будапештском оперном театре. Когда в дела партии Татяны в «Евгений Онегин» или Ярославны в «Князь Игорь», где казалось, что я нахожусь на сцене Молодого театра оперы и балета, — такой подлинной дружеской была обстановка. Спектакли, давшие чувство, зрелища были абсолютными.

Несколько слов о Будапештском оперном театре, в стенах которого собраны значительные вокальные и музыкальные силы страны. Театр является пропагандистом русской оперной культуры, русской классической и советской музыки. На его сцене идут оперы «Юрий Гудков», «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Хованщина», балеты «Божественная опера», «Шехерезада», «Шама Шарриж». В дни нашего пребывания в Венгрии театр работал над спектаклем «Бахчисарайский фонтан».

Характерным для венгерских постановок и оперов является стремление выразить в своем творчестве от формализма, абстрактности, схематичности, являющихся следствием прошлого. Спектакли, страдания

этим недостаткам, перерабатываются. Так, временно снята опера «Шама Шарриж», в постановке которой имелись некоторые формалистические элементы. Однако в большинстве из этих опер ощущается благотворное влияние метода социалистического реализма. Это особенно ясно видно на примере спектаклей «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Айда», «Евгений Онегин» на сцене Будапештской оперы — постановочный дизайн, творчески осмысленный спектакль. Хотелось бы только пожелать выразительности партии Онегина, известности от издательской театральности, помы. Татяны исполняет молодая певица Мария Матильда. Это способная, одаренная, с большим артистическим талантом актриса создала живой, приятельский образ русской гетуки. На других исполнителей особенно замечается артист Митяй Селвай в роли Грежика.

Большим впечатлением произвел на нас спектакль «Князь Игорь». Все в этом спектакле было интересно. Певцы были хороши, голос артиста звучит сильно и пронзительно. Хоры — восторженный бой. Артист Митяй Селвай, обладающий прекрасным голосом, создает интересный образ вождя народа. Замечательна артистка Мария Матильда в роли Кончакины. Исполняет роль князя Галицкого, Перадвал хор. Музыкальный, с хором и солистами и современной техникой, он вел в «Князь Игорь» блестяще.

Над отпадью золотого и художника Будапештского оперного театра Густаву Олаку, который прекрасно оформляет постановки. Его работы отличаются глубоким пониманием эпохи, пониманием характера произведения, замысла композитора.

С каждым новым спектаклем растет и совершенствуется венгерский балет, на развитии которого сказались

благотворное влияние советского балетного искусства. Мы познакомились с талантливой балериной Норой Ковач. Такими же великолепными танцовщицами являются от советской балетной школы. Ее танцы являются не только откровенно русскими, но и глубоким личностным. Замечательны танцы Габриеллы Ласлоши, Ингмара Раба и других. Тонко, с большим мастерством держат сцены Илона Ференци и Илона Кересони.

Оперный театр пользуется в стране большой любовью. Огромный зал его всегда переполнен, особенно в те дни, когда там идут русские оперы и балеты. Среди зрителей — рабочие, бюджетники заводов и фабрик, студенты из провинции. Многие из них по вечерам занимаются в драмкружках, участв в кружках живописи, хореографии. Прогрессивная молодежь активно участвует в жизни партии и в борьбе за социализм. Многие из них по вечерам занимаются в драмкружках, участв в кружках живописи, хореографии. Прогрессивная молодежь активно участвует в жизни партии и в борьбе за социализм.

Важное впечатление произвел на нас спектакль «Князь Игорь». Все в этом спектакле было интересно. Певцы были хороши, голос артиста звучит сильно и пронзительно. Хоры — восторженный бой. Артист Митяй Селвай, обладающий прекрасным голосом, создает интересный образ вождя народа. Замечательна артистка Мария Матильда в роли Кончакины. Исполняет роль князя Галицкого, Перадвал хор. Музыкальный, с хором и солистами и современной техникой, он вел в «Князь Игорь» блестяще.

С каждым новым спектаклем растет и совершенствуется венгерский балет, на развитии которого сказались

Не удовлетворяя запросов слушателей

Из писем, поступающих в редакцию

Ежедневно в редакции «Советского искусства» приходит десятки писем, в которых читатели рассказывают о культурной жизни своего города, деревни, села, делятся впечатлениями о новых спектаклях, концертах, фильмах. И все это, написанное людьми разных профессий, разных возрастов, разных национальностей, пишущими чужеством, любовью к искусству, стремлением узнать все новое и лучшее, что создается нашими музыкантами, поэтами, актерами, стрелковцами, доверено расширять свой кругозор.

И казалось бы, что может не привлечь советских людей удовлетворительная культурная жизнь?

Почти в каждом областном центре нашей страны созданы концертные группы бора, филармонии, приравненные пропагандировать музыкальную культуру. Можно назвать ряд концертных организаций, обеспечивающих живость и ответственность задач, возложенных на них. Такие филармонии, как Воронежская, Свердловская, широко развернули концертную и лекционную работу, достигнув в этом значительных результатов. Однако деятельность большинства филармоний оставляет желать много и лучше.

Такие филармонии, как Ленинградская областная, Киевская, Днепровская, в которых имеются все возможности для максимального расширения работы, поощряют те же стремления слушателей, музыкальную культуру. Например, Сергей В. Горюнов пишет нам, как Ленинградская областная филармония организует в одной из своих частей «Вечер миниатюр», в котором приглашены артисты Карлова, Ковалева, Костина, Дмитриева, Штенгель. Благородные песенки и частушки, незамысловатые, оптимистичные песенки рассказов Чехова — такое был этот концерт. «Большинство концертов этого вечера, — пишет тов. Горюнов, — вместо того, чтобы слушать один и тот же концерт, требуют обновления и развития. Воины остались концерты незаметными».

С залученными номерами выступили и артисты Киевской филармонии в Черкассах. В адрес их читателей «Большой эстрадный концерт — вечер смеха». Однако, — так пишет читатель А. Воробейчик, — концерт был малым и смешным не было. Концерт Синько не остротен и, кроме того, требует обновления и развития. Воины остались концерты незаметными».

О подобных примерах сообщает читатель нашей газеты Я. Сорочер (Киевщина), И. Домас (Киевщина), А. Соколов (Полтава), С. Тетер (Харьков) и, число их можно было бы значительно увеличить.

Хороший, содействующий, нестандартный репертуар исполнителей — необходимое условие нормальной деятельности каждой филармонии, каждого концертно-эстрадного бора. Борьба за создание полноценного репертуара должна стать одной из основных задач каждого концертного работника. Привлечение к работе и филармонических местных пунктов, концертных, постановочных, драматургов, обеспечивая им участие в создании репертуара и концертных программ, филармония и концертно-эстрадного бора смогут расширить репертуар, удовлетворить высший запрос творческих людей, репертуар, который потребует от исполнителей большого творческого горения, больших творческих усилий и мастерства.

Серьезные претензии предъявляют читатели «Советского искусства»

Гастролирует Божнета по трем искусства при Совете Министров СССР. «Мы живем в промышленном центре, — пишет нам в редакцию заведующий отделом культуры-просветительской работы Исполкома Коммунистического районного Совета депутатов трудящихся А. Хейлихин (Кирово-Чуйская обл.), — жители нашего города любят и знают искусство, есть у нас и хороший Дом культуры, но не часто представляется нам возможность познакомиться с искусством мастеров искусства».

«Забывая» мест у Гастролирует и детей искусств не было: даже такие города, как Сталинград — город-герой, Ростов-на-Дону, где трудятся заочные курсы Вольфа-Дола, Днепродзержинск — город чуда и стали, плохо обслуживаются Гастролирует. Об этом пишет В. Синько, Ф. Петров, А. Соколов, А. Луконский и многие другие.

А что же говорить об отдаленных населенных пунктах? Они вообще остаются вне поля зрения и Гастролирует и местных концертных организаций. «В поселке Верхоянском (Крупный железнодорожный узел Сталинской ж. д.) имеется хороший железнодорожный клуб, но филармония редко посылает артистов к железнодорожникам», — пишет В. Синько. Мастера искусства — редкие гости и в школьных клубах, сообщает В. Салынский (Батумский район Краснодарского края). Правда, поезде полное обслуживание городов и районов является не только от Гастролирует, но и от артистов, иногда удаляющихся от концертных поездок.

Зачем руководители Гастролирует — назвать гастрольную работу, главным и систематическим обслуживать советских слушателей высококачественными концертами. Это окажется действительной помощью филармониям и концертным борам.

Важное место в деятельности многих филармонических организаций за последнее время заняла пропаганда музыкальной культуры. Музыкально-литературные лекции, музыкальные университеты стали повсюду обычными явлениями. Сотни филармонических музыкально-литературных лекториев открыты при заводах, фабриках, институтах.

Однако многочисленные письма, ежедневно поступающие в редакцию, свидетельствуют о том, что и в этой области не везде еще дело обстоит благоприятно: есть в концертных организациях руководители, не умеющие или не желающие по-настоящему расширять лекционную работу.

Музыкально-пропагандистская работа является нашим филармоническим — большим и нужным делом. Ее необходимо развивать, повышая идейно-теоретический уровень каждой лекции, расширять аудиторию.

Растет благосостояние нашего народа, растет его культура, растут его требования к искусству. Эти важные требования не всегда выполняются концертными организациями.

Руководители филармоний и концертно-эстрадных боров следует серьезно задуматься над этим обстоятельством. Препятствием летней концертной сессии — зора, когда формы концертной работы становятся особенно гибкими и разнообразными, позволяя обслуживать широчайшую слушательскую массу. И над каждой работницей концертной организации, каждое лето должна стоять задача — проложить все силы к тому, чтобы оптимально провести летний сезон, наиболее полно удовлетворить культурные запросы советских людей.

Юные спортсмены

С первых же кадров этого фильма зритель охватывает радостное, бодрое настроение. Детвора, веселая, задорная советская детвора, увлеченно занимается спортом, появляется на экране под звуки звонкой, веселой песни. Мчатся с горы лыжники, несутся вниз по снегу санки, режут лед конькобежцы. И каждому из них не более десяти-двенадцати лет.

Молодые режиссеры Центральной студии документальных фильмов Л. Дербенев и В. Катинин в содружестве с опытными операторами-документалистами М. Онуфриевым и О. Рейманом и сценаристом И. Прок создали первый фильм о юных спортсменах. Однако это не означает, что фильм знаком зрителю лишь с выдающимися достижениями юных гимнастов, легкоатлетов, лыжников. Главная цель фильма — показать замечательные условия, которые созданы молодежи в нашей стране для занятий спортом, рассказать о его массовости.

Зритель видит, как от обязательных уроков физкультуры в школе молодежь переходит к увлеченному занятию спортом — в гимнастических залах, на стадионах, катках, волейбольных и баскетбольных площадках.

На экране баскетбольное состязание учеников 57-й и 60-й московских школ. Мы видим, с какой любовью и увлеченностью дети играют в баскетбол. За их игрой наблюдают опытные мастера спорта. А после окончания состязания капитан сборной баскетбольной команды страны И. Лисов вместе с товарищами показывают школьникам приемы и комбинации, применяемые опытными игроками.

В сельской школе Ясной Поляны мастер спорта Г. Волынец помогает школьникам овладеть трудными гимнастическими упражнениями. Заслуженный мастер спорта В. Алексеев тренирует лыжников-легкоатлетов. Многократный чемпион страны Я. Мельников выводит на лыжную дорожку группу школьников-учеников комсомольской школы Московского стадиона юных лыжников. Известный спортсменка М. Исидорова на школьном вечере, посвященном спортивным наградам, делится своим опытом с молодыми физкультурниками. Большая и хорошая дружба связывает юных физкультурников с мастерами спорта.

Эта дружба приносит свои плоды. Сотни и тысячи школьников успешно сдают спортивные нормы на значок ГТО.

К сожалению, в фильме мало показана спортивная жизнь молодежи средних классов, британских и других республик нашей Родины. Больше надо бы узнать о занятиях спортом юных ребят. Сделать это можно было, не удалив из фильма, а за счет сокращения на него ряда эпизодов, по существу рассказывающих об одном и том же.

VIII пленум ЦК ВЛКСМ обратил внимание комсомольских организаций на необходимость дальнейшего развития физкультурной и спортивной работы среди молодежи. Достижению этой цели, несомненно, будет способствовать и фильм «Юные спортсмены».

Хорошо было бы в дальнейшем создать фильм о летних занятиях юных любителей спорта.

А. САМОЛОВА

На снимке: кадр из фильма «Юные спортсмены». В гимнастическом зале московского стадиона «Динамо».

Заключительный концерт румынских артистов

С большим успехом в течение нескольких дней в Москве проходила гастроль румынских мастеров искусства.

24 апреля в Большом зале Московской консерватории состоялся заключительный концерт румынских артистов.

Государственный симфонический оркестр СССР под управлением заслуженного дирижера искусства Румынской Народной Республики, лауреата национальной премии Джордже Джорджеку исполнил симфоническую поэму для голоса с оркестром «Мать Сокола» концерт для виолончели с оркестром Гайдю, симфоническую поэму «Дон-Жуан» Р. Штрауса и первую симфонию Брамса.

В концерте приняли участие солистка Бухарестской государственной оперы Зенaida Палаи и виолончелист заслуженный артист Румынской Народной Республики Раду Алаулеску.

Работы театральных декораторов

РПЦ (Наш мир). В Латвии закончилась республиканский смотр молодых театров и артистов. Кроме актеров, режиссеров, музыкантов-исполнителей, дирижеров, в смотре приняли участие молодые театральные художники. Недавно Латвийское театральное общество организовало выставку работ этих художников.

Наиболее полно на выставке представлены работы Т. Афанасьевой — главного художника Театра Балтийского флота.

Интересно декоративное оформление спектакля «Вод золотым орлом» в Академическом театре драмы, анимационном Х. Путо. С ответственной работой художника в Театре худого отличился художник И. Шенко. С декорацией этому служат его эскизы и спектаклем «Песня Сарджо» и «Колокол-девел». Художник О. Мушников выставил эскизы оформления спектаклей «Сон злата — сочтемся» и «Малая дамба», которые идут на сцене Рижского Художественного театра.

Решением республиканской комиссии по проведению смотра на третий тур выставлены работы молодых художников Т. Афанасьевой, Х. Путо и И. Шенко.

Темы картин Фасанелла взяты непосредственно из жизни рабочих. Такие картины, как «Забастовочный комитет», «Забастовка», «Майский праздник», «Народный капитал» и многие другие, рассказывают о борьбе американских трудящихся за лучшее будущее, за мир, за братство народов и базис.

Результаты отделения профессора на выставке, в котором состоит Фасанелла, Чарльз Фай высоко оценил эту выставку. «Выставка», — сказал он, — показывает, как много можно значить подобные картины для чужих профессоров. Целью профессора увидеть работы, отражающие жизнь, и то, ради чего они работают и борются».

Высокую оценку произведениям Фасанелла дал известный американский художник Роберт Гуткин: «Фасанелла создал необычайно богатые и свежие полотна, у него достаточно смелость, чтобы браться за трудные темы и разрешать их с большой искренностью и добротой, которая так часто встречается у профессиональных художников. Социальное значение тем его произведений растет их еще более яркими, динамичными и телесно-реалистичными».

Словом, значущую задачу постановки искусства в американской живописи Фасанелла успешно выполнял, крепко держа искусство реалистическим, истинно народным. И нет сомнения, что со временем эти росчерки будут богатейше оценены.

О. ФЕОФАНОВ

Безработица среди музыкантов Австралии

Политика точки ворушений, проводимая Уолд-стритом, приводит к упадку музыкальной культуры Австралии. Австралийская печать сообщает, что 90 процентов музыкантов в стране не могут обеспечить свое существование, работая по специальности. Сотни музыкантов вынуждены искать работу на заводах и фабриках, в конторах и магазинах.

Число безработных музыкантов с каждым днем растет. Только недавно распались два больших оркестра, выступавших в Риджете и Сид-Дейлже, симфонический оркестр,

музыкальный выдающийся скрипач и музыкант Австралии Раймонд Бекон, стоит перед угрозой ликвидации.

Многие талантливые музыканты впадают в отчаяние, уже не первый год играют в ночных клубах, в прокуренных питейных. Но ночь и ночь многие музыканты, среди которых есть и одаренные композиторы, вынуждены уезжать в поисках работы в другие страны.

«Какже прекрасные песни могои»

Полиция Австралии наши композитора, если бы правительство тратило меньше средств на подготовку к войне и отсутствию больше денег на культурные нужды нашей страны», — с горечью заявила видный австралийский музыкант, вынужденный, как и его собратья по искусству, добывать себе пропитание случайной работой.

Упадок культуры и искусства, Австралия является ярким следствием хозяйничанья в стране империализма.

«Нужно еще прогрессивные люди Австралии»

Реакционное и прогрессивное в американской живописи

Однажды американская газета «Нью-Йорк пост» сообщила следующее сообщение: «Самая удивительная коллекция современной живописи принадлежит профессору-искусствоведу Зигару Фолтингу из Инттербурга. Хотя все художники, представленные в коллекции Фолтинга, — это душевнобольные, находящиеся на лечении в различных институтах страны, даже сам профессор с трудом проводит различие между картинами умалишенных и картинами «нормальных» художников. Произведения некоторых душевнобольных вполне могут сравниться с произведениями искусства, получившими высшее признание».

Это признание красноречиво свидетельствует о глубочайшем упадке и разложении буржуазного империалистического искусства в США. Различные амальгамы «нормальных» живописцев похищено большинство формалистических школ современности американского искусства, служат педи идеологического распада людей, отвлечения их от насущных вопросов социальной жизни. Немудрено, что правящие круги соглашательской империалистической, модернистской, так называемой «абстрактной» живописи.

Реакционная американская газета «Кристин сайнс монтитор», успешно сочетающая в своих страницах религиозные проповеди с неумеренными желанием империализма в мирские дела, с нескрываемым злобством заявила в декабре прошлого года, что те из американских художников, которые ценятся за реализм, «остаются в меньшинстве, и их работы» «собираются в небольшие галереях... Абстракция, — пишет газета, — вот главная цель

творцов-художников в Современных Штатах... Художники берут из своего мистического содержания, свое понимание в абстрактных формах».

Характерно, что в последние времена за проповедание антихудожественных абстракционистских «произведений» издается журнал «Формула», расчитанный на американские деловые круги. В октябре прошлого года этот журнал удержал свои страницы исключительно абстрактными живописными работами. Почетное место среди них было отведено фрескам, на которых изображались различные животные, рыбы, насекомые, птицы, а также различные фантастические существа с рогами и хвостами. Эти «сложения» сопоставлялись пространственными композициями, в которых отнюдь не подуманно говорить о том, что «финансируется и поощряется» компания «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси», контролирующей Rockefeller. «Многие из этих картин», — рассказывает «Формула», — живописцы бьются и кафе, в нейтральной обстановке, когда кто-нибудь в наши дни, когда богато отдалых людей соединятся».

В то же время реакционные круги в США получают от творчества молодых империалистических художников Чарльза Уайта, особенно его картина «Негативная душа», музыкальная о своем будущем». На название изображена девушка, которую окружают светящийся и светящийся будущее, зоркой и то, что будущее время, когда в Америке не будет ни суза Линча, ни какой ее бляхет по цитру вохки...

Творчество прогрессивных американских художников не только от борьбы за мир. Летом прошлого года в городе Окленде была организована выставка работ прогрессивных художников Калифорнии. На выставке

экспонировались картины, посвященные теме борьбы за мир, за гражданские права.

Здесь были представлены самые различные жанры и манеры исполнения: картины Элис Смит, граверы на линолеуме Жими Лу Вакера, старатрасские рисунки Мартина Селлнера, гуашь Тедди Бонни, графика Бери Вайлеса. На выставке экспонировалась интересная работа Джейн Халперт: «И они перекрывают мечи в лезвиях», которая ярко и убедительно выражает солидарность всех прогрессивных людей в вопросе о мире. Борьба американского народа за свои гражданские права освещена и картинами таких художников, как Фрэнк Ров, Элеонора Кот, Марлон Бергелд.

Но все еще прогрессивные художники Америки обеспокоены от формализма. Именно эти обеспокоенные тот факт, что подчас даже важные темы, вызывающие американского зрителя, представляются в искусстве чуждым методом. Однако многие выдающиеся художники-реалисты отходят от формализма и ищут пути, на которых их творчество стало бы ближе к зрителю и популярнее народу. Известный прогрессивный художник Эдвард Бабберен посылал недавно свой проблемный доклад в Лос-Анджелесе на «Вечере народного искусства», устроенном издательской фирмой «Дворец Работничества». В своем выступлении Бабберен сказал, что живописец должен быть близок к зрителю и народу. Он не должен быть оторван от жизни и не должен развиваться на сексуальности и насилие, на бездумную и пошлость, укладку. Художник часто отвечает тем, что укажет в другую крайность и ищет выходы и объяснения, в беспечности от реальной действительности, и желанием быть понятым даже в тех случаях, что окружают самого художника. Он не жалеет, подтвердил Бабберен, удаляться от действительности, удаляться от зрителя, от художников найти зрителя сре-

диз народа. «Создание народного искусства в США — дело не простое, нам много надо прозреть. Но искусство художники ищут новые пути».

О необходимости теснейшей связи искусства с народом говорил и прогрессивный скульптор Марлон Бергелен. Он заявил: «Мое будущее, как и будущее всех прогрессивных деятелей культуры, — в связи с народом, трудящимися. Мы должны ориентироваться на такие темы, как организованные рабочие движения, чтобы обеспечить пути и средства для нашей дальнейшей работы. Ничья цель — служить народу, и народ найдет средства, чтобы поддержать нас».

Именно этой цели подчинено творчество Марлона Бергелена. Он создает произведения на животрепещущие для народных масс темы. Его последняя работа — скульптурная группа, изображающая жертвы атомной бомбардировки Хиросимы. «Зачине Уороским», — сказал Марлон Бергелен, — должно быть полностью реализовано, если мы хотим победить в борьбе за мир».

Вместе с профессиональными художниками и скульпторами в борьбе за преодоление реакционного искусства участвуют и художники-любители из среды рабочих. В последние годы в США состоялось много выставок, представляющих творчество рабочих-художников.

Наиболее выдающейся была выставка рабочих-художников, открывшаяся осенью прошлого года на фестивале 65-го округа — крупнейшей профессиональной организации Нью-Йорка. В жюри выставки, на которой экспонировали свои произведения более ста человек профессора, вошли такие известные американские художники, как Роберт Гуотина, Нолл Вулфорд, Бен Шан, Филип Дегрут, Моше Соер, Ингрид Лотреке.

Большинство представленных на выставке картин рассказывало о жизни и борьбе рабочих. Газетное впечатление на посетителей произвела картина, изображающая пожара-

«Советское искусство» вышло из печати в 6 часов.

Адрес редакции и издательства: Москва, 1-й Мещинский пер., 1. М. В. Тельманов, старший редактор. К-42-51; телефон: К-42-51; телеграф: К-42-51; телеграмма: К-42-51.

Тиражирование: Москва, 1-й Мещинский пер., 1. М. В. Тельманов, старший редактор. К-42-51; телефон: К-42-51; телеграф: К-42-51; телеграмма: К-42-51.

Тиражирование: Москва, 1-й Мещинский пер., 1. М. В. Тельманов, старший редактор. К-42-51; телефон: К-42-51; телеграф: К-42-51; телеграмма: К-42-51.

Тиражирование: Москва, 1-й Мещинский пер., 1. М. В. Тельманов, старший редактор. К-42-51; телефон: К-42-51; телеграф: К-42-51; телеграмма: К-42-51.